

бегом изнуряет любого бегуна-спринтера. Постепенно олени-беглецы начинают нервничать — без табуна, без себе подобных постоянно надо быть начеку, а еще кто-то все время преследует, не дает отдохнуть. Да, так и есть, уж лучше обратно в табун. И олени-беглянки бегут изо всех сил в сторону основного стада.

В это время там очередная петля — неудача всплывает еще один откол, бросившийся в открытую тундру и опять, заново, опять по тому же кругу. Иду уже совсем обессиленный, все-таки сидячая, поселковая жизнь дает о себе знать. Слышу что летит вертолет. Второй откол не удалось завернуть, он перешел речку, а мне в моих коротких сапогах это трудно.

Пришлось возвращаться ни с грузом пойманных бычков. Тяжелые "третьяки", более мелкие "мулчанцы" с уже отпиленными рогами плотно укладываются в брюхо винтокрылого монстра. Хочется узнать, что думают олени о своей судьбе. Но видно, что бояться. Выкатывая глаза, отчаянно хоркая и дергая связанными ногами они наверное давно распростылись с жизнью. Грубовато их поддерживаешь, похлопываешь, разговаривая, стараешься успокоить. Боишься за них. Знаешь, что работа эта нужная. Без обновления крови стадо постепенно деградирует, вымрет. Все больше будет появляться уроды. Это неизбежный процесс близкого родственных связей. Поэтому так озабоченно заталкиваем отловленных производителей в крутобокие машины. Там, на нашей земле, ждет судьба этих гордых ротачей. Отпилили им рога, забрали из родного стада, помучали, связали. Сколько им еще предсто-

убегали олени. Слишком много сил тратится на то, чтобы удержать их. Ну и правильно. Осень, пора, когда олень наиболее силен. Начинаем деловито расставлять шесты, на них навешиваем длиннющий материал — кораль. Спорим маленько с олентехником, как лучше ставить. В общем, вскоре простое и легкое сооружение готово принять тысячное стадо. Все с волнением ожидают — удастся ли загнать табун, на то место, где его гоняли уже второй день. Удалось. Сразу выяснилось, что нужно сократить размеры корала. По ходу уменьшаем. Все равно, материала не хватает. Натягиваем веревки и навешиваем на них тряпье — одеяла, куртки и прочее. В общем, началось. Дела пошли побойчей. Отлавливаем оленей один за другим. Отгоняем отловленных к краю. Валим. Путаем ноги. Пилим рога. Опять валим. Путаем ноги. Ташим. Пилим рога. Такая вот работа...

Вечером, уже после работы, начинаешь чувствовать, как болит спина, натруженные руки. Чувствуется, что начинает портиться погода. Хозяйка советует нам переставить палатку под защиту кедрового стланика. Попытка отмахнуться от этих предупреждений подвигла хозяйку расстисать нам все "преlestи" будущей погоды. И хорошо, что мы послушались. Начался "восточный". Это шквальный ветер, дующий строго с востока. Этот ветер теплый. Начался он ночью. И прислушиваясь к его беспокойным завываниям мы невольно ежились в своих кукулах.

Следующий день, 18 октября, мы просидели в палатках или у костра. Таскали дрова. Пастухи соорудили в ближайших кустах кедрового стланика что-то вроде дровяных складов — зарубленный кедровый стланик складывался в поленицы, а потом, постепенно перетаскивался. Уже поздно ночью, под занавесом густого снега раздались удары грома, которые мы вначале приняли за ракетные удары каких-то воинских учений. Это заблуждение в шутку поддерживалось хозяевами, но в конце концов мы поняли истинную причину, к своему несказанному удивлению. Все-таки это необычное для нас природное явление — гром поздно осенью. Утром оказалось,

яний непогоды (сквозняк, дождь, снег...). По взглядам хозяев чувствовалось, что им не очень приятно отсутствие такого важного компонента уклада жизни кочевника. И я так думаю, что в недалеком будущем юрта вернет свои права на войнопольской тундре.

Мы довольно поздно уснули в ту ночь. Долго перебирались в тесноте нашей палатки, и наконец уснули...

17 ноября началось с покряхтывания нашего звеньевоего. В семь часов по его внутренним пастушеским часам, выработанным целой жизнью, пора было давно чаевничать и собираться в табун. Подзадрываемый им и подогреваемый своим честолюбием (то бишь утереть нос хозяевам — вот мы мол, как дано встаем) иду разжигать костер. Оказалось, что все вокруг давно не спят, а только ждали толчка к подъему. Быстро закипают чайники и звеньевые наполняют предутреннюю тьму степенной беседой...

Завели электрогенератор и в другой палатке, отхлебывая горячий душистый чай, мы принялись за разговоры, стараясь побольше узнать друг о друге.

Другой интересный человек — Владимир Ичанга. Когда-то я работал с его отцом Иваном. Он первый учил меня ходить в ночное. Я не преминул рассказать об одной забавной истории, когда я в ночном не зная меры заварил чай, последовал шутейному совету наставника бросить в кипяток всю пачку индийского чая. Конечно же, в ту ночь мы с моим молодым напарником так и не чаевали, наблюдая как Иван с удовольствием попивает крутейший напиток. Конечно же мы смеялись и тогда, и сейчас. Но как-то грустно стало, что только вот такие истории и остаются в памяти. Уходят от нас люди, эпохи... Вовка считает себя коряком, и записал себя в паспорте коряком-чавчувеном. Но не это главное. Главное, что люди везде и в любых условиях не забывают быть веселыми, жизнерадостными трудягами. И даже там где снега, и лед не успеваешь таять на горных вершинах, даже там кипит неуемная жизнь. Не так в поселке, где скучно таким как Вовка. Где они бывают от силы одну-две недели. Потом все: в лес, в табун — куда угодно, лишь бы это был простор тундры, сопок, неба... с удовольствием и открытой горделивостью он рассказывает о простой обыденной охоте. Это у него хорошо получается. Да, ему просто то, о чем читает и мечтает городской житель сидя в каменных трущобах. Мечтая о суровой романтике и боясь обычной простуды.

Да и пастухи болеют. Многие страдают туберкулезом. У многих болят поясницы и суставы ног, рук. Некогда мощного, статного охотника болезни и старость превращают в согбенного сухонького старичка. И это далеко не романтика.

Идет связь. Сначала в 9.30, потом в 10.00, потом еще позже. В конце концов узнаем — вертолет вылетает в половина двенадцатого. Часа два полета — мы уже должны подготовить 15-20 оленей. Пастухи бегут в табун, чтобы подогнать оленей ближе. Ловцы деловито расправляют мауты. Олени рядом, поэтому вскоре начинается ловля. Кирьяк сам выбирает себе оленей, зорко высматривая их в бегущей толпе. Так же как и вчера короткими указаниями, обход, небольшой рывок, бросок и... маут петлей накрывает рога первого бычка... Потом второго, третьего... Просто налить на бумагу. Не просто удержать бегущих оленей на отведенном для ловли участке. Раздва и бросок. Мимо... Олени несутся по кругу и вот важенька, ведомая древнейшим инстинктом сохранить, защитить своего теленка, бросается прочь не взирая на крики пастухов, увлекая за собой ближайших соседей. Быстрей-быстрей... мчишься ей наперерез... Куда там, соревноваться в скорости с оленем могли лишь предки. Приходится применять тактику росомахи, которая неутомимым, неторопливым

ит пережить, адаптироваться на чужой земле, в чужом табуне.

Сколько надежд на них возлагает звеньевой Кирьяк Петрович Адуканов! Сколько сил и времени потратили организаторы, чтобы собрать средства на эту уникальную операцию. Сколько забот и тревог предстоит перенести пастухам, сохраняя и приумножая богатство северной земли. Не равнодушны люди! Не безразлична им их судьба! Искра интереса, любопытство, хозяйская жилка... Как много открывается казалось бы в обычных условиях. Син Кирьяк Илья цепко, практически молниеносно, фотграфирует одним своим взглядом одного, второго... потом он скажет отцу на кого обратить внимание, опишет в чем достоинство того или иного оленя. И потом старший будет прикидывать и выискивать примеченных сыном оленей. Вот она и ветка, живая, идущая от наших прапраправнуков. Востроглазых, неуемных, жаждущих жизни, новых мест, новых встреч...

Ждем другой вертолет, а пока олени идут пастись, мы идем обедать. Наши хозяйки сноровисто накладывают дымящиеся куски мяса, разливают бульон. Вскоре все вокруг занято своим аппетитом, успевая все равно пошутить и посмеяться.

После обеда решаем ставить кораль, чтобы не

что выпало много снега — по самую щиколотку. Было трудно разжечь костер, т.к. все было отсыревшее и мокрое. Для растопки воспользовались стружкой, приготовленной в палатках для растопки печей.

Выходим на связь. Опять отбой. И опять целый день пропадает. Такова наша капризная камчатская погода. Выделяет один-два дня, потом ждешь неделю ближайшего подарка судьбы — один-два дня хорошей погоды. Действительно, эта операция по перевозке оленей сложна была именно тем, что нужно было скоординировать четыре или пять участков, в плане наличия погоды. Если где-то ее нет, останавливалась вся работа. И если у нас была погода отличная, то в Эссо и в наших звеньях стоял туман и шли снежные заряды. Или трасса от Эссо до Войнопольки была закрыта тем же: туманом и снежными зарядками. Тяжело это воспринимать, когда чувствуешь свое бессилие как-то повлиять на ситуацию, и оставалось только терпеливо ждать и молить погоду о милости.

В. Падерин.

(Продолжение следует).

АЙДЫТ

ДЕКАБРЬ, 2001 г. № 11 (135)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

ЭПКУРИДЮР, ВЕРТОЛЕТЛА НЭДИРУ

Вертолет горукакам дыг,сын севертыки. Бу гадирил орылбы бису – чайчибалдук, Камчатка турын кадди одилан нон,ыртын кусчидды орбур. Бу бису – Кирьяк Петрович Адуканов, нон,ын кун,ан,ын Илья, Солодиков Руслан Петрович, Солодиков Валерий Гаврилович, бидэ. Муннук дыг,сы руководителл проекта Катарина, Александр Яковлевич. Дыг,ыдду таимари ойдэлин. Экичта иллюминаторли коетты – танмари утыссын. Час алачимнин додавыр – уклэддэку. Тик вертолетун ыссыки уррын. Якаву тик тала? Мемды, имыннын,ытын ачча. Дыгылыддивун имыннынчил,ич турын,ыг дулкакындукун – Северласи имынны терэну ачча. Дёным – нам дали бисыкын, теми климат элэ унты. Дыг,сын Воямполкала. Уйгич иттым – кочеляккакар дюл чургуту илыты улица анчиндулин, дастылан – дюл ирбэтсукэн, навдаракакар. Вертолеттыки челэдиоо нён.чир – кун,алда, агдилда. Бу эсу дагрит дэг,готты – гургэливыр. Олентехнику гадидюр – дыгылливин часки. Оилдук кадыг, один вертолет долан. Уклэмыччэвыр – гэлымылчиривун таридит. Эрэг,ыр дыг,су часки, ортыки. Тик илэ ортын? Челэдиор мыннитту стеклоли, итэвыр. Дыгсу окат ойдэлин. Итту отырым эрдэлинвыр. Итту орылбы, нён,чыры. Доридюр нуктав усин,ычимылчиривун. Эвридюр, дораванаривун, амыкыматтавыр.

Воямполкаг,ич муннун дыг,ситын илын. Эрэк Виктор Косыгин, олентехник, эвэчкэкэн Алик, нон,фн водител, уркен Сергей. Итивытын коетникэр эбдеми, доравамааттивун н,алдиормыкан, гырбылбур гуникэр: Сергей, Лена, уныт умын Сергей, Вася (э, гырбылэку), Владимир. Би эсым ар ями би эживу тарыкым доравар Ютинун. Нон,ын тэг,эстыду илычиддин, коетникэн. Би нюмулливу бадивчидаи.

Ютты. Адивун анн,ынын, нон,ын экич унур – этикэн, бурминя оча, итинда нотиргыча. Коч 60-та анн,ынын, коч 86. Бу мэргэттым нон,ын эрэг,ыр ог,ныдин 60, 70 анн,ынди. Коч нямадатич анн,ыни одыкын, нон,ын эрыг,ыр ячта авын,чиддин. Давлениячтыкан илылми, элбыки додун дысчисынди деннёттын. Тармы эсни гору. Иллиди нянда ячта авын,чидиллоттын.

Вертолет дыг,ыллыкын, диогуттивун нукталбы. Тулинты илуриун. Няч маутланаривун орылбы. Эрэк иным, амыкылтын. Геки диллаву амуриин геки иччэву аду ин,ынду. Ден,чибтыктыкан эбденды, дулынды бичевэн.

Исылыдиллыкын тулливин элбыкур. Он,насивун болгиту, элбыкы гиркыдэвыр. Дялбун буритын тэдыкэг,экун – экич он ач тэдыкэлэ буйин – ин,идинни нирии, бостылкан. Авын,чиддыкун Витя Косыгин электростанцияв дурурин. Бу эмнивун илкынтыки элбыктыки. Эле илын чумработницатын. Татьяна, дюр Галинал. Агдымнин Галина звеньевои Сергей атикани, гедмыр – Галина Алексеевна. Нон,ын акынни Быстринский райондук бисин. Нон,ын бисин Коеркова балдун, элэ бис экин,нэлни.

Нон,ын исурин чайчибал додутын, тармы небатидин итиди нон,ырдукутын унты бисин. Паспортылан онявканин мэни орычич, тармы эми ар он, онявканинмыя “ламутка”. Тачин аяврин орыч бидэи амырдалгычими. Дюрбы анн,ыну орду гургэчин. Эду амыдырин олэттэи, ан,андаи. Дёниди, ининыллоттын – ортыки эмниди явада эч ар ун,дэи, пастухыл укпуритын олэттэн, ан,андан. Тик амылкырин. Паланаду бидми илыддин. Дим бисыкын, нюмырими ан,илтыкии дебнэдэи асукут кын,ыркирин дюди. Неделяв, ява бакриди гургэв, тамдир 50 руб., килебysi эринни 20 руб. Теми орду бими ай селодук. Элэ минэдэ ачча. Элэтиттэ брагав тулчымчылтытэ, тармы Галина продуктыв ируклаваттын, теми эстын эрочим нэкуотты. Ундэ укченыдыкун ужин одни.

Тик би мэнди оддиву никпкытти уллыв дебдэи – экич эле унты ини. Илудникэр, Эссо килебын,н,он дибту. Элэ эргэн,ытын Толик. Нон,ындун б анн,ын. Челэв инын,у окрэли гиркывачиддэттын, уюк,атикан мули эин,ыклэи, боддочиддэттын ортыки уррилнун. Дяргылын умыкич. Тикыси нодмыканыч бисин мун додувун, энин,эи коеридун. Дибтивун лепешкин,утын – далпыч ириритын, эчин илуникэр укченыддивун челэв исэчим. Илуддыкун, асал авритын аллыкылбы, гекив гургэв мудыкритын, кимнитын мув тиминамдыв. Элбыкыл долатын бисни печкалтын, толлэ дуручоты тог,у. Таду олэттотты дилпыв. Бу улгимиривун: “Ями ач юртала бис?” Мундэчич – юрта эрыг,ыр ордула биннэн, билдывин. Улгимирькун эчилдэ торэмсы илкын – ями ачча юртатын, няч тик терэну эчил тарав гун. Гунитынтыкэн 4 анн,ыну амыски тулутчэвыр. Брезентын,ытын манурин, темики эчил одды тулутн,э. Юртаду удында эсни олтты, тог,уда дуручинни. Нон,ыртын аяврититта юрталаттавыр, урэчилты окта тулдир юртан,авыр. Эрэв исэчим гору эживун уклэр. Торэмэчидидюрмэк, уклэснивун.

17 ноября звеньевоюн бадиралдыду имкыкэчидиллин, мыдиди. 7-на, нон,ын оқырып, илуриди, киммоттын, ортыки ордэи. Би, илымылчириди, мемкандаи дялбур (коес: он бу бадич иллотту), тогу дурунэриву. Челэдиормые укыл меллитын, няч таридит илымылчиритын, уюмылчиритын кубыкылбур. Звеньевоилбун укченыдиллитын. Нейкэв дуруритын, няч геду элбыкту илудилливун, укченникэн. Гедмыр эбделчэву бый – Владимир Ичанга. Би окут, тирье орду гургэвчиривун нон,ын ак,нунни, Иваннун. Нон,ын мину укпукттин евчидаку. Би тэлын,ниву – тарыкым би эникэн ар адив нэвэтты, нэчэмми чаив, чепэв пачкав индийскию чаив нэчэмниву, иркынн,ыми гуныкын тардиман нэдэку. Няч би генуми туркуриун илун,э ирэн,ныз эн,идэ чаив. Няч коечиденниву он Иван илуддын ирэни,ыв. Инимыддивун тарав дёныку. Няч эчин тэлын,нэткэн улабботты, урми дялти. Эрэк Вовка мэни тан,ыттын чайчибач.

Эрэк эсни главный бис. Эрыг,ырнун бидэтын эвечич яниру ныкыдми, идувул. Челэпин ини бисни: урэкчендулидэ имынныпчили, илэккы букысындэ эсни окта чуммотты. Эрэк ини унты, селопла бисидук. Нон,ырдутын, Вовока урэчилдун, таду оннинды. Дюрбыдэвыл неделяв бисидюр нянда орротты бугыски, ортыкидавул. Эскэникэмкэн тэлын,ыддеттын быйчидеку дилгынкыв – нон,ын авай ыли. Нон,ындун эсни ман,и бис, якта, явки городла биси н,идэ мэргэткэчиддеттын окта нон,ында эчин бидэи, тармы нэлникэн ин,идэи мэни.

Пастухыл бутэнноттыдэ. Окида бутэнны туберкулезыч. Ниридюр, будылдюр иллы. Бутэнми, агдымылчиватты. Тик связь одни. Дюллэ 9.30-ла бивэттын, няч 10, няч уныт бивэттын. Гун вертолет бидин полдвенадцатойлан. Дюрбы часу дыгиддилэн бу эпкандиру 15-20 орым. Пастухыл мөг,эритын илбыдэвыр. Кимнитын маутур. Орыл элэ. Эпкудиллыси. Кирьяк мэнкэмкэн инманиддын орн,аи. Энтукукэн торэникэн, гиркыникан, маут усин,дэн. Эпкыине умым, гев, илив. Бумагали онявмибыди дагрит. Экич умындулэ бивкэн орылбы. Омнэкэн, геврын улэн. Уран...

Орыл эрыг,ыр курукэн. Няч тик нями оннычыми мулами, нёнидыныси, дялбида бодуникан эртыки. Инмаче, неччирым дюлдэлин, гаддаи. Экиче уптуттым, тигэттыкэн усил орнун тырылэвэтты, тиктыл мутыт. Няч би онакиг,чин неччирым – утми. Онаки улуми явадэ энтукукэн нёнчиддеттын эрыг,ыр, эснидэ уптучотты, теми эсни осэллотты, няч улудми, осэлукэмили – эпкывэттын. Тик нэнчан,ырбу орыл умыккэр одидюр, дялбур гэлэтыллитын. Эми итты – няч амыски мучуснитын, амуритын долдулавыр. Няч таридит унтыл орыл эртыки нён. Нянда учидениву. Осэлливу, экич селоду тивыныч биччэву нюн. Долдырым вертолет дыгсизэи. Нёнчалбы орылбы туркуриву мучувкандаи – окату давритын. Унтыву урумкун – теми туркуриву окату давн,а. Мучуриву амыски. Вертолетла ук,ыл орылбы нэддитын. Унаридюр тан,няватын орылбы вертолет долин нэдитын, путэттилбы будылдюр. Тик мут турын,нэт инитын бидин. Коч, кокэдэвыр кимыдьянитын укыл. Торэникэн, би энтукукэн тымирым оютын, эдэтын н,эллы. Эрэк тик ун,ыддивун гургэ эгден. Эми ун,элу нэилтэн орын манудин. Дюллэ абла пурустой один, няч манудин челэди. Теми тик вертолет долан нэдду, эпкучэвыр орылбы, дыгылдэтын муттыки, мут ортыки. Энтэкэе Кирьяк Петрович зеттын эрылтыки. Ояв гургэвчидир пастухыл исудэн, аннымты оран, оя одан. Челэдиор зетты.

Кирьяк Петрович утын Илья омнэкэнтэ дагрит ичисми орылтыки – иччоттын орыл долатын, ирэккы ыпкындэн акыдыр ай. Гумылчивэттын ирроччон иччэи, няч акыдыр тарав, торэчелин бакриди – эпкывэттын. Тик, инэ эрэк гевэттитын, нончидич “живая ветка” амыр

далдук исури, иннитик. Алатту унтыв вертолету. Орыл он, кыднар. Бу обеднару. Асал деб-дэкун урир — нэд улыв, илтидэкун. Осэлчер дибникэр, укченну — долдиматникар, ининникэр.

Обедыдидиор, гулдыривун коралю тулдэ-выр, эдэтын орыл энгэкэе нэматты. Экич дэ-вытты — орын болыниду ын, и бивэтты. Туллу кораль мог, аг, тали гириру брезентыв. Упкучис-нотту олентехнику, он аич тулывами. Тик туллу — элэ идин оя орын. Ивкэну орылбы. Ичун — ын, нидэ, эгден кораль. Таридит кучукаптыру. Тармы абыл брезент. Усив гириридиор, гекив тала нокривун — ою уллылбыгыли — никпуктэ-н, нун. Маутлидиллыси. Тик амныксукан эпкул-лы. Таридит тикукэнидиор путэру, унару тан,

нявытын. Нянда тикукэну, онеру, унару тан, няв. Эррочинни гургэвун... исэчин, утыдилми — нири энсивэн авылдини, н, алда осэливэн. Погодада ойбыдиллын. Дялбун гунитын ыл-быкур болгикаг, эрдэлин тулдэкун. Барыкун нон, ыртын тэлын, нитын мунду он бивэттын элэ погода ойбытыкын. Элдурдэ, бу долдыри-вун. Эдыллин эдын, говэттитын "восточный", востоктук эдын. Эрэк эдын нямси. Эдыллин долбы. Бу, кучувыр додун дысчидникэр, дол-чиддивун унн, э курылливэн.

Гев инын, у, 18 октября бу биддивун элбык-тур, тог улидун. Молиддивун. Оннидиор, бол-гиту, инноттивун. Долбы, имынныдык, ын аг-дириллины, бу гырбуттивун якта ракетныйил ударып эсни бисы. Дялбун муну долдиритын,

олэкчиснитын тачин бисиг, эн. Бу менивун: ями ычикын бисив агдириваттын элэ? Бадикыр иттивун — имынны намыс один. Тогу экич ду-рур бисин — мо улыбтин. Дуруривун эргытлэч. Кимчадитын, дурулукалдиван, эвыр.

Связь один. Отбой. Челэ инын тачиннун ур-рын. Погодалиткан. Умым инын, у, дюрбыдэ-выл ая бисиди ойибыттын. Няч челэвдэ не-деляв кэнели бивэттын, умым инын, у ай би-дэи. Экиче, эрэк орым дюгутыдек погодалит-кан удичиврин. Мундулэ баи бивэттын — илэ-дэ Эссодук Воямполкакла — танмучоттын, имынноттын. Няч алачидянививун ок бавдин, нэн, никэр эжив бэлдэн, бавукандаи.

В. Падерин.

(Продолжение следует).

Berlin, 06.11.01.

Уважаемый Борис Романович!

Вас как раз не было, когда я осенью находилась в Эссо. Но Вы наверное слышали о том, зачем я в этом году приезжала в Быстринский район. Датское министерство иностранных дел выделило деньги на проект по поддержке быстринского оленеводства, а я являлась посредником этого проекта.

Почему я Вам об этом пишу? В Эссо меня отблагодарили за помощь, что меня, конечно, очень

обрадовало. А благодарность надлежит не столько мне, сколько Александру Яковлевичу Слугину, который являлся местным консультантом проекта.

Хотелось бы с моей стороны подтвердить, что мои старания в связи с этим проектом как и вообще в помощь местному коренному населению Вашего района без Александра Яковлевича Слугина не состоялись бы. Лишь благодаря ему я стала понимать как этнографические, так и социальные процессы в Быстринском районе, а также необхо-

димость поддержки эвенам и корякам ради сохранения их жизненной перспективы.

В самом деле, я только поддерживаю ту работу, которую он с добрыми намерениями и неустойчивым энтузиазмом делает на благо Быстринских коренных жителей. Я с ним обязательно и в будущем продолжу сотрудничество. Очень надеюсь, что и район признает ценность своего культурного деятеля Александра Яковлевича.

С уважением

Катарина Гернет.

ХИЛГАННЯ ОН'Н'ИНГ.

(ительменская)

Перевод на эвенский язык

Л. ВОЯМГИТ.

Омнак'ан илганья он'н'инг
Ок'атчанун отыр бишин,
Талы эмрин гяв'у. / 2 раза

Илэччиддын минн'и гяв'у,
Тэда отырын себтын
Ваня тикрынэ,
Ваня улэбтиннэ.

Оргар ятак'агтики
Далыла умитту тиграр,
Урбак'чан ольгиччен. / 2 раза

Энтакая эдэлдэнэн
Нэлытын эдин нямилчидэп.
Урбак'чан ольгиччен. / 2 раза

Амрык' мину гудяли,
Энтакая удылдэн.
Дютки орэтгарэ. / 2 раза

ЖЕЛТЕНЬКИЙ ПЕСОЧЕК

(ительменский напев)

Как на желтенький песочек
Через реченьку мосточек
Шел-пришел милой.

Шел мой милый, торопился,
Калин мостик подломился-
На Ваню беду.

Пойдем, милый, во лесочек,
Сядем рядом под кусточек
Платышко сушить.

Холодненько ветер дует,
Красно солнышко согреет,
Платье будет сухо.

Так целуй меня скорее,
А то дождик все сильнее.
Пойдем-ка мы домой.

МУТ КАМЧАТКА.

Кулик'ул Лидиян Воямгитын.

Мут турэн'эт Камчатка энтакая эн'эе,
Мут турэн'эт Камчатка энтакая нод,
Тэмида Камчаткав' мут аяв'реппа,
Оныши Камчаткала бак'учап бишен.

Мут Камчатка эн'ая, /
Мут Камчатка нод. / 2 раза

Камчаткала оя гяки дэлгэнки бинны,
Камчаткала оя гяки дыг'э бисны,
Уракчалбу чулбаня нодыч ичур,
Ок'эн'черэп нодыч туру ичууриван.

Камчаткала нэлытын эдин уталбаня
Камчаткала нянэн аач тогаченач
Камчатка, Камчатка эн'ая бишинны.
Камчатка, Камчатка нод бишинны.

ДВА ВЕСЕЛЬЧАКА

Нынче праздник на селе,
Нынче радостно вдвойне;
Будем петь и веселится,
Никому здесь не смидится.
Тут на празднике большом,
Мы станцуем и споем.
С нами будет как всегда
Два веселых мужичка.

Лёвка, в круг всех заводи!
Бабы, Лёвку не держи...!
Делай круг ему скорей,
Дедю, ног ты не жалей!
Ты, Григорий, - брат родной,
Ты погромче песню пой:
О Морошке - о горе,
И о Сузvae-реке.

Эти два весельчака
Всех побьют наверняка,
Как Григорий запоёт -
Лёвка вновь плясать идет.
Ох, и весело у нас:
Стар и мал вступает в пляс,
Урвак мокрая уже...
Ну и танцы - ЭХУ-ХЭ!

НОРГАЛИ.

К'оетлыли ибдири тытэг'эй ан'аныэу
Мэнк'эн би гириэу, мэнк'эн би аныэу

Норгали Норгали Норгали Норгали

/ 2 раза

Ирк'анаи гадыву, мэнк'эн ишив гириэу
Унипн'ан гадыву инмыэи эмриву.

Норгали Норгали Норгали Норгали

/ 2 раза

Делак'ан дясриву, окнан делак' мэргэин
Аткик'анэ долбэное тэтыг'эй мудык'риву

Норгали Норгали Норгали Норгали

/ 2 раза

Дорогие читатели «Айдит», мы делаем Вам
небольшой подарок в виде песенного коллажа
популярных танцевальных мелодий.

СОГЛАСИЕ

Газета Быстринского национального района

И ОТЛОВИТЬ, И ПОГРУЗИТЬ В ВЕРТОЛЕТ

Вертолет долго летит на север. Мы, рабочая группа по завозу оленей от северных соседей – коряков. Там, где-то ближе к камчатскому перешейку, пасут они своих оленей. Мы, это: Кирьяк Петрович Адуканов, его сын Илья, Солодинов Руслан Петрович, Солодинов Валерий Гаврилович и я. Рядом с нами руководители проекта: Катарина и Александр Яковлевич. Мы уже давно летим над пеленою яркого тумана. Трудно смотреть в иллюминатор. Остается только дремать в ожидании.

Внезапно вертолет начал резко снижаться. Все засуетились, взволнованно уставились вниз. Что там? А там – снега нет. Интересно. Улетали на север из заснеженного центра – прилетели на север без снега. Вовремя вспоминаю, что море здесь рядом, отсюда и климат другой.

Подлетаем к Воямполке. Маленькие аккуратные домики как по линейке выстроились вдоль улиц, рядом более старые дома, и не такие аккуратные. К вертолету бегут все: мальчишки, взрослые. Но мы тут по делу. Мы должны забрать оленеходов и в табун. От вещей стало немного тесно. Сразу атмосфера наполнилась деловитостью, здоровой рабочей суетой. Сон как рукой сняло. Все дальше летим в табун. Где он? И мы прилипаем носом к стеклу, вдруг первые увидим. Пролетаем один речной поворот, потом другой. Видим выходящую в низину дорогу. Вот-вот и мы увидели. Увидели оленей, бегущих из всех ног. Прилетели, посадка, деловито выкидываем вещи. И следом за ними сами. Идем знакомиться.

С нами с Воямполки прилетели трое. Это оленеходы Виктор Косыгин, водитель – неунывающий Алик и молодой пацан Сергей. Мы с интересом вглядываемся в лица встречающих. Шумно здороваемся за руку, знакомимся. Сергей, Лёня, снова Сергей, Вася (о, тезка), Владимир. Не знаю почему я не поздоровался в тот момент с Ютты. То ли потому, что он скромно по обыкновению стоял в стороне и оттуда поглядывал на происходящее, то ли по другой причине. В общем мне показалось, что не нужно его беспокоить так шумно и бесцеремонно.

Ютты. Когда человек уже одел свои седины и морщины, трудно сказать какого он возраста. Ему может быть 60 лет, а может быть и 86 – как Ютты. Я уверен, он также бойко и неутомимо работал в свои 60, 70... Он наверняка, тьфу-тьфу, будет также занимать себя и в 100-летнем возрасте. Иногда атмосферное давление влияет на него так, что он предпочитает прилечь в палатке, от этой одуряющей головной боли. Но слава Богу, это не навсегда. И вот он опять спокойно, терпеливо все время чем-то занят.

Вертолет улетел. Перетаскали вещи. Почлевали прямо на улице. И пошли ловить оленей. Тот день прошел сумбурно, практически стерся из памяти. Впечатления накладывались друг на друга. Помнится только всеобщий подъем, дружелюбная атмосфера.

К вечеру поставили палатку. Нарубили веток стланика для подстилки. Хозяйка выручила нас таежками (подстилками из шкур) – без них в лесу никак. Это считай спина, почки в целостности и сохранности будут. За это время Витя Косыгин подключил мини-электростанцию. Мы пошли общаться в гости, в основную палатку. Здесь работают три чумработницы: Татьяна и две Галины – старшая супруга зэвьевского Сергея, младшая – Галина Алексеевна – оказывается ее отец родом из Быстринского района. Девичья фамилия Коеркова и где-то у нас в районе у нее есть родные тетки. Так получилось, что росла она на корякской земле, среди корякских родичей, но цветом лица (белолицой эвенки) сильно отличалась. Поэтому, когда пришла пора записывать в паспорте национальность, то, не зная как правильно, записала "ламутка". Такова была сильная тяга к эвенским корням. Здесь в табуне работает уже два года. За это время научилась варить, шить. Смешно ей сейчас вспоминать, как пришла в табун неумехой, как пастухи учили ее готовить, шить. Теперь – то более-менее все просто.

Да, в Палане приходилось туго. Были времена крутой голодовки, когда стеснясь ходить по родственникам, буквально погибала у себя дома без куска хлеба. Заработок в поселке небольшой – 50 руб-

лей в неделю, это там, где можно было заработать. 20 рублей – булка хлеба. Поэтому в табуне в 100 раз лучше чем дома. Здесь и выпивать возможности ограничены. Конечно, пастухи могут запарить брашно Галина жестко экономит продукты, поэтому происшествий не случаются.

Беседа течет своим чередом. Приступаем к ужину. Говорит каждый о своем – нашем, об нашем-общем. Решаю прервать свой запрет не есть мясо – здесь довольно суровые условия, чтобы поститься.

С чувством чаюем. Все утешаются эссовским хлебом. Самый младший в нашей компании 6 летний Толик, который целыми днями лазил по окрестным тундрам, то бродя по колено в холодной воде, то увязываясь за кем-нибудь из взрослых "в табун". "Страшный материнчик" старался вести себя пристойно в нашем кругу, под пристальным оком своей бабки. Деликатесом для нас, конечно же, были табунские лепешки – "ландорики". Они с успехом конкурировали с поселковым хлебом, о котором тоже не забывали. Так чаюя и ведя неторопливую беседу провели свой первый вечер. За разговорами поздно заметил, что наши женщины перемыли всю посуду, приготовили на утро воды и сделали массу простой, но нужной работы, которая делает жизнь в лесу проще и легче. Кроме двух печек-каминов, этих жестяных неуклюжих коробков, которые быстро нагреваются и быстро остывают, стоящих в обеих палатках, на улице горел костер, на котором и происходила основная готовка пищи. Готовить нашим поварам приходилось в любую погоду и только вкусные "ландорики" делались на камнях в одной из палаток. Нас очень интересовал один вопрос в связи с отсутствием у наших северных коллег юрты. На наш взгляд юрта – самый главный компонент кочевой жизни оленевода. Но на этот вопрос тамошние пастухи отвечали без особой охоты. Мы так и не добились вразумительного ответа, кроме того что последний раз с юртой кочевали года три-четыре назад, а потом из-за отсутствия брезентового материала для покрытия она так и канула в Лету. А так, на самом деле, юрта дает большое преимущество для той же готовки пищи – живой огонь, нет ветра и других влия-

